

Джон закатил нижнюю губу и прикусил ее. В отличие от тех случаев, когда он был с другими, Джон не мог сохранять бесстрастное лицо, находясь рядом с Джозефом. Как бы Джон не притворялся, что с ним все в порядке, Джозеф знал, насколько расстроен Джон. Джон никогда не будет равен Джозефу в будущем. Внезапно почувствовав сдавливание в груди, Джон грубо растрепал волосы.

«То, что мне не нужно ничего скрывать перед тобой, одновременно утешительно и обременительно. Только не делай вид, что не знаешь об этом. Не выражайся так расплывчато».

«...Я не знаю, о чем ты говоришь».

"Я имею в виду..."

Джон опустил взгляд. Он не хотел этого говорить. В его голове загорелся предупредительный световой сигнал, но этого было недостаточно, чтобы слова не сорвались с губ Джона.

«Любовь и расположение, которые ты мне оказываешь».

Внезапно запыхавшись, Джон на мгновение остановился. Джозеф был спокоен. Он просто ждал его ответа.

Джозеф часто навещал Лилин, несмотря на свой плотный график, и старательно сокращал дистанцию с Джоном. Но странные взгляды Джона ощущались так, как будто Джозеф не хотел этого делать, или беспокойные губы, которые вели себя так, словно глотали то, что хотели сказать...

Было странно не предполагать, что Джозеф мог думать о Джоне больше, чем просто о друге. Джон думал, что он не был и не должен быть объектом таких эмоций.

Взгляд, блуждавший по широкой лужайке, снова остановился на Джозефе. В отличие от того, что было недавно, в зеленых глазах не было смятения.

«Это означает, что это иллюзия, возникшая из сострадания».

«...»

«Это вызывает у меня дискомфорт. Так что... не надо».

Джозеф по-прежнему ничего не выражал и не показывал никаких признаков того, что хочет открыть рот, который был плотно сжат. Джон потер губы. Он запоздало почувствовал сожаление, что не должен был говорить такие вещи. Как будто он проделал весь этот путь только для того, чтобы испортить свой последний день в Нью-Йорке.

«...Я пойду. Хорошо тебе провести время.»

Джон не мог больше выносить неловкости, поэтому обернулся, оставив лишь поспешное прощание.

"Эм-м-м..."

Когда он попытался двинуться вперед, тело Джона отдернулось назад. Джозеф держал его за запястье и заставил Джона посмотреть на него с осунувшимся выражением лица. Жар, проходящий через кожу, был горячим, а хватка сильной. Джозеф открыл рот с двусмысленным выражением лица, по которому нельзя было понять, улыбается он или хмурится.

"Из сострадания?"

«...»

«Не притворяйся, что ты меня не знаешь. Ты знаешь, я не мягкий человек».

В ответ Джон каким-то образом попытался вырвать свою руку из хватки Джозефа. Холодная улыбка на тонких губах Джона была похожа на кусок льда. Он думал, что не должен этого делать, но гнев, скрывавшийся внутри Джона, в конечном итоге оказался лицом к лицу не с тем противником.

"Почему? Ты хочешь меня трахнуть, потому что я тоже омега?"

На первый взгляд Джон притворялся спокойным, но в основе его лежал давний закоренелый гнев. В ответ на этот вопрос Джозеф не показал каких-либо существенных изменений в лице. Громкая музыка разрядила напряжение между ними.

"...Нет."

Когда музыка достигла апогея, Джозеф медленно разжал пальцы, державшие запястье Джона. Вскоре большая рука полностью упала, и Джозеф еще раз повторил тот же ответ.

"Нет."

В глазах Джозефа все еще горел жар, но ответ был холодным. Джозеф встал со своего места, последовал за Джоном и скривил рот. Джозеф ухмыльнулся, когда Джон под давлением проглотил слюну.

«Что тебя так исказило?»

"Что?"

«До такой степени, что даже необдуманные слова можно исказить».

«...»

«Не реагируй слишком остро в других местах. Это выглядит смешно».

Джон был смущен резкими словами, но вскоре захихикал. После минуты молчания Джон смиренно принял совет Джозефа и кивнул.

«...Ну да, думаю, я такой».

Джон разозлился бы еще больше, если бы Джозеф произнес какие-нибудь сочувственные слова или извинился. Ответ без лицемерия весьма утешил его. Как только Джозеф, глядя на слабую улыбку Джона, сократил расстояние, сзади раздался громкий шум.

«Джозеф! Иди сюда на секундочку! Брэндон, посмотри на этого ублюдка».

«Черт, подожди минутку...»

"Вперед, иди. Твои друзья уже давно тебя ищут».

"Я с тобой разговариваю."

«Иди к ним».

При повторных словах Джона, Джозеф, некоторое время стоял там с обеспокоенным выражением лица, а в конце концов раздражающе растрепал свои волосы.

«Тогда подожди. Мне есть что сказать».

Вскоре после этого в толпе раздался радостный рев, когда они приветствовали главного героя вечеринки. Джон заказал еще мартини, наблюдая за Джозефом в окружении друзей. Неустановленное количество людей подходило и отодвигалось от него. Джон проводил время, наблюдая за ними, и посмотрел на часы. Прошло несколько часов, прежде чем он это осознал.

"Идем-ка..."

Джозеф, хотя и велел Джону подождать, исчез в особняке. Джон некоторое время думал об

этом, но решил уйти вот так. Ему не нравилось, насколько глупо он вел себя с Джозефом. Вместо того, чтобы становиться еще более нелепым, было бы лучше на этом этапе прекратить отношения, оставив лишь умеренно хорошие воспоминания. Можно было бы обвинить Джона в трусости, но он больше не хотел, чтобы на него влияли какие-либо отношения.

Джон тихо встал со своего места и пошел прочь. Когда группа удалилась, шум тоже стих. Когда Джон пересекал довольно большую лужайку, охранник Маркос, стоявший у тяжелой железной двери, добродушно улыбнулся ему. Дверь особняка закрылась за ним, и Джон молча сделал долгий и глубокий вдох.

«...Хаа»

<http://bllate.org/book/14614/1296708>